

УДК 338:351.82

ТРИСЯЧНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

д.э.н., доцент, профессор кафедры административного права,
Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел, Россия,
email: trisyachny.vi@yandex.ru

ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), Россия,
e-mail: kafedra_kil@mail.ru

МОЛОДЫХ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства,
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия,
email: v.a.molodyh@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-145-153

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Решение проблемы мобилизации государственных ресурсов, необходимых для устранения негативных последствий, вызванных геополитическими шоками, требует получения надежных эмпирических оценок масштабов теневой экономики, тенденций ее развития, издержек несоблюдения для хозяйствующих субъектов и негативного воздействия на уровень экономической безопасности страны. В этой связи цель исследования заключается в поиске адекватных методов оценки масштабов теневого сектора экономики с учетом специфики его влияния на уровень экономической безопасности страны и обосновании перспективных направлений построения эмпирических моделей, в основе которых лежит диагностирование процессов уклонения от уплаты налогов. Полученные результаты показали, что отдельные выводы, полученные в рамках эконометрического и имитационного моделирования в отношении теневой экономической активности, противоречат отдельным общепринятым результатам экономической теории. Перспективным направлением оценки влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности следует считать модели на основе детерминирования масштабов потерь доходов из-за уклонения от уплаты налогов. Для этого целесообразно использовать как оценки налогового разрыва «снизу вверх», основанные на данных налогового аудита, селективных обследований и сопоставлении данных, так и оценки «сверху вниз», которые критически зависят от полноты агрегированных данных, необходимых для построения эконометрических моделей.

Ключевые слова: теневая экономика, угроза, экономическая безопасность, моделирование, оценка масштабов

TRYSYACHNY VLADIMIR IVANOVICH

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the
Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the
Ministry of Internal Affairs, Russia,
email: trisyachny.vi@yandex.ru

PARKHOMENKO TATIANA VALERYEVNA
*Dr.Sc of Economics Associate Professor, Professor of the
Department of Commerce and Logistics, Rostov State University
of Economics (RINH), Russia,
e-mail: kafedra_kil@mail.ru*

MOLODYKH VLADIMIR ANATOLYEVICH
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Tourism and Hospitality Industry,
North Caucasus Federal University, Russia,
email: v.a.molodyh@yandex.ru*

PROBLEMS OF DIAGNOSING THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. Solving the problem of mobilizing state resources necessary to eliminate the negative consequences caused by geopolitical shocks requires obtaining reliable empirical estimates of the scale of the shadow economy, trends in its development, the costs of non-compliance for economic entities and the negative impact on the level of economic security of the country. In this regard, the purpose of the study is to find adequate methods for assessing the scale of the shadow sector of the economy, taking into account the specifics of its impact on the level of economic security of the country and substantiating promising directions for building empirical models based on the diagnosis of tax evasion processes. The obtained results showed that some conclusions obtained within the framework of econometric and simulation modeling in relation to shadow economic activity contradict certain generally accepted results of economic theory. A promising direction for assessing the impact of the shadow economy on the level of economic security should be considered models based on determining the scale of income losses due to tax evasion. To do this, it is advisable to use both bottom-up estimates of the tax gap, based on tax audit data, selective surveys and data comparison, and top-down estimates, which critically depend on the completeness of aggregated data needed to build econometric models.

Keywords: shadow economy, threat, economic security, modeling, scale assessment

---

1. Введение

Несмотря на рост популярности научных исследований, связанных с изучением процессов становления и развития теневой экономики и ростом угроз обеспечения экономической безопасности [1, 2], до сих пор отсутствует общепринятый подход по определению набора институциональных правил противодействия теневой экономической активности. В основном это связано с множеством проявлений теневой экономики и разноплановым влиянием на уровень экономической безопасности. «Подпольная экономика», «криминальная экономическая активность», «экономическое мошенничество», «рентоориентированное поведение» и прочие проявления теневой экономики частично связаны между собой и, очевидно, влияют друг на друга [3]. При этом необходимо учитывать, что причины их возникновения, проявления, а, следовательно, и измерения их негативного влияния на уровень экономической безопасности совершенно различны [4].

Правоохранительным органам рекомендуется не размывать эти различия и не поддаваться влиянию необоснованных подходов к оценке масштабов теневой экономики и быть более осмотрительными при разработке стратегий минимизации ее масштабов [5]. Исследователям также следует обратить внимание на повышение доверия к изучению проблем укрепления экономической безопасности за счет противодействия теневой экономической активности. При этом главным остается отсутствие общепринятых методов оценки масштабов теневой экономики в целом, и ее отдельных составляющих в частности [6]. В этой связи необходимо продолжить поиски понимания природы, причин, последствий и масштабов девиантного поведения.

Расширения теории функционирования теневого сектора, например, включения в объект исследования процессов уклонения от уплаты налогов, демонстрируют, как индивидуальные решения относительно соблюдения налогового законодательства могут повлиять на уровень безопасности всей экономической системы. При этом для мобилизации государственных ре-

сурсов, необходимых для устранения негативных последствий, вызванных геополитическими шоками, требуются надежные эмпирические оценки масштабов теневой экономики, тенденций ее развития, издержек несоблюдения для хозяйствующих субъектов и негативного воздействия на уровень экономической безопасности [7]. Также при разработке рекомендаций по выявлению случаев несоответствующего поведения и более глубокого понимания последствий, которые возникают в результате такого поведения необходимо учитывать современные тенденции, особенно в области развития информационных технологий [8, 9, 10]. Замена наличных денег на виртуальные валюты, которые стали основным средством обмена в подозрительных транзакциях, эрозия налогооблагаемой базы и трансграничные мошенничества с одной стороны создают новые угрозы обеспечения экономической безопасности, а с другой позволяют получить новые данные, которые могут стать основой для более точной оценки масштабов теневого сектора экономики.

Цель исследования заключается в решении проблемы поиска адекватных методов оценки масштабов теневого сектора экономики с учетом специфики его влияния на уровень экономической безопасности страны и обосновании перспективных направлений построения эмпирических моделей, в основе которых лежит диагностирование процессов уклонения от уплаты налогов.

2. Основная часть

2.1 Детерминанты теневой экономики и проблемы диагностирования ее масштабов

Понятие «теневая экономика» стало активно применяться относительно недавно. Принято считать, что данный термин ввел в оборот Ф. Шнайдер, как английский перевод слова «Shattenwirtschaft» и под ним исследователь не обозначал специфики функционирования данного явления, которое принято было обозначать термином «подпольная экономика» («underground economy») [11]. В дальнейшем термин «теневая экономика» стал своего рода зонтичным определением для большинства видов экономической активности, которые характеризуются нарушением законодательства. Как результат, влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности стало разноплановым [12], и это создало дополнительные трудности для моделирования хозяйственных процессов теневого характера и выявления их масштабов. Многофакторность и поливариантность их влияния также предопределили необходимость поиска факторов, взаимосвязи между которыми не могут быть однозначно определены. При этом следует учитывать как наблюдаемую, так и ненаблюдаемую части экономики и, в свою очередь, теневую экономику целесообразно минимум классифицировать по критерию криминализации хозяйственной деятельности: частично законную («серая зона»), незаконную и полностью криминальную.

Частично эту проблему решает определение «подпольной экономики» данное ОЭСР, в соответствии с которым из рассмотрения исключается нелегальная и неформальная экономика [13]. Таким образом, теневая экономика в соответствии с данным подходом представляет собой единственный компонент ненаблюдаемой экономики, а именно «подпольную экономику». С учетом данного подхода были предложены имитационные модели, рассматривающие «теневую экономику» как скрытую переменную, предназначенную для измерения уровня нелегальной экономической активности.

Пусть Y_c – это совокупный доход, определяемый как сумма наблюдаемого дохода ($Y_{наб}$) и дохода, полученного в ненаблюдаемой экономике ($Y_{ненаб}$), тогда:

$$Y_c = Y_{наб} + Y_{ненаб} \quad (1)$$

Если мы включим производство домашних хозяйств для собственного конечного использования как часть неформальной экономики, а ненаблюдаемую экономику определим как сумму теневой экономики ($Y_{тен}$), нелегальной экономики ($Y_{нел}$) и неформальной экономики ($Y_{нефор}$), тогда:

$$Y_{ненаб} + Y_{тен} + Y_{нел} + Y_{нефор} \quad (2)$$

Данный подход лежит в основе методик, используемых большинством официальных статистических агентств, но он справедливо критикуется многими исследованиями, так как дает широкий разброс оценок ввиду неточности исходных массивов эмпирических данных. В качестве примера приведем оценки масштабов теневого сектора экономики для стран СНГ, полученные методами МММС и ОЭСР (таблица 1) [14].

Эти расхождения подтверждают, почему экспертное сообщество так критически относится к оценкам масштабов теневого сектора экономики, полученных на основе эмпирических данных и эконометрических моделей. Несмотря на это, в международных организациях, например, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рассматривая возмож-

ности использования результатов моделирования, делают вывод, что они могут быть эффективными особенно для компаративных исследований в разрезе стран, оценки масштабов отдельных секторов теневой экономики, в том числе криминального. Также они отмечают, что эмпирические модели дают дополнительные возможности по противодействию расширению неформальной экономики, так как результаты моделирования привлекают дополнительное внимание общества, предпринимателей и органов государственной власти [13].

Таблица 1

Сравнение моделей диагностирования масштабов теневой экономики в разрезе стран СНГ [9]

Страна	Метод оценки теневой экономики, % ВВП		Отношение МІМІС к ОЭСР, ед.
	МІМІС	ОЭСР	
Армения	49,9	28,9	1,7
Азербайджан	61,6	19,8	3,1
Беларусь	50,2	11,0	4,5
Грузия	68,1	32,0	2,1
Казахстан	45,2	24,0	1,9
Кыргызстан	41,2	14,8	2,8
Латвия	39,6	14,6	2,7
Литва	30,5	17,2	1,8
Молдова	47,3	33,5	1,4
Россия	48,9	24,6	2,0
Украина	55,9	18,0	3,1
Узбекистан	37,2	29,5	1,3
Эстония	39,3	8,7	4,5

Несмотря на это, мы считаем, что если бы результаты эконометрических моделей относительно точно детерминировали масштабы теневой экономики, то это позволило бы максимально точно определить объемы ВВП, выявить угрозы национальной безопасности и эффективно решать данную проблему.

Оценка масштабов теневого сектора экономики также зависит от достаточности, сопоставимости и точности имеющихся статистических данных и используемых информационных систем, поэтому требуется дополнительно изучить надежность имеющихся оценок, основанных, например, на методах имитационной модели спроса на валюту. Похожие недостатки также имеет широко используемая модель МІМІС, предложенная Ф. Шнайдером [15].

Мы считаем, что оценки полученные на основе данной модели настолько произвольны, неадекватны и плохо документированы, что их нельзя воспринимать всерьез как оценки масштабов ненаблюдаемой экономики или уклонения от уплаты налогов, а также использовать полученные результаты на практике для разработки рекомендаций по противодействию теневой экономической активности. Более детальный анализ использования модели МІМІС на практике подтверждает наши выводы. Вводимые статистические и экономические допущения обычно нарушаются, а используемая результирующая скрытая переменная имеет мало отношения к теневой экономике. Например, в исследовании Т. Бреуша было показано, что методология настолько гибка, что ею можно легко манипулировать для получения практически любого желаемого результата, однако сложность процедуры часто скрывает эти манипуляции [16].

Еще одной причиной того, что получаются радикально отличающиеся оценки масштабов теневого сектора экономики даже при внесении незначительных изменений в исходные предпосылки алгоритмов оценки связаны с тем, что результаты оценки по существу получаются из одной агрегированной переменной, интерпретация которой не может однозначно получить объективную картину того, как теневая экономика влияет на обеспечение экономической безопасности [17]. Более того, размер теневой экономики, установленный с использованием эталонных оценок, взятых из модели спроса на валюту, также свидетельствует о том, что оценки

ее ключевых параметров являются просто числовыми случайностями без связи с исходными данными.

Обобщая полученные выводы, отметим, что для повышения адекватности экономических моделей в отношении оценки масштабов теневого сектора экономики требуется упростить их эконометрические сложности, которые включают имитационное моделирование, прогнозирование и сравнительный анализ. Наличие таких сложностей приводит к тому, что трудно воспроизвести эмпирические результаты исследований, особенно в части преобразования данных, процедур калибровки и даже исходных предпосылок. Например, отдельные исследователи нарушают ключевые допущения модели MIMIC еще на этапе калибровки данных [10]. Это связано с тем, что происходят произвольные преобразования данных, которые четко не задокументированы и в результате этих вспомогательных обработок не всегда очевидно, каким образом полученные результаты на основе эконометрических моделей соответствуют исходным данным, которые проходят постобработку для того, чтобы выдвинутые гипотезы были подтверждены. Как итог, такие выводы не могут быть использованы на практике, так как нарушается принцип объективности научного исследования вследствие субъективных манипуляций с данными и моделями.

Еще одним аспектом, который необходимо учитывать при оценке угроз экономической безопасности, вызванных теневым сектором экономики, выступает сложность выявления причинно-следственных связей, поэтому часто используется довольно сложный инструментарий. Например, в модели MIMIC для решения этой проблемы определяют шкалу измерения скрытой переменной на основе определения соответствующего индикатора нормализации, обычно задающего единичный коэффициент. Чаще всего для этой цели выбирают валютные запасы или в качестве нормализующего показателя с единичным коэффициентом используют реальный ВВП, но с отрицательным значением коэффициента.

Именно такая спецификация коэффициента имеет большое значение, поскольку знаки коэффициентов структурных причинно-следственных переменных модели зависят от нормализующего показателя, что может привести к следующим выводам с учетом специфики обеспечения экономической безопасности:

– рост налоговой нагрузки, усложнение процедур налогового администрирования и увеличение числа самозанятого населения и малого бизнеса в сфере услуг прямо коррелирует с динамикой масштабов теневой экономики, но величину корреляции, темпы изменений и амплитуду колебаний в зависимости от каждого фактора точно определить практически невозможно из-за использования некорректных процедур отбора факторов;

– отрицательный коэффициент для нормализующего показателя не позволяет подтвердить или опровергнуть выводы о характере влияния теневой активности на уровень экономической безопасности.

2.2 Перспективы использования эмпирических методов для диагностирования масштабов теневого сектора экономики

Как видно из результатов анализа, отдельные выводы, полученные в рамках эконометрического и имитационного моделирования, противоречат общепринятым результатам в смежных областях исследования. Например, по результатам имитационного моделирования делается однозначный вывод о том, что рост налогового бремени однозначно положительно коррелирует с уровнем теневой экономической активности [18]. Данные выводы противоречат последним выводам, полученным в рамках теории поведения налогоплательщиков, в соответствии с которой девиантный выбор налогоплательщиков не так неоднозначен, а данные факторы могут даже отрицательно влиять на уклонение от уплаты налогов. Например, рост административного давления в отношении добросовестных налогоплательщиков стимулирует их более активно уклоняться от уплаты налогов, а наличие транспарентных правил налогового администрирования неизменно повышает уровень законопослушности [19]. Следовательно, результаты, полученные при использовании общепринятого единичного значения в качестве нормализующего коэффициента, не только не объясняют существующей динамики теневого сектора экономики, но и могут приводить к рекомендациям, которые будут вредны на практике.

Ф. Шнайдер добивается последовательных существенных результатов, соответствующих его исходным предпосылкам, выбирая переменные индикатора и коэффициенты нормализации, значения которых он варьирует от исследования к исследованию. В исследовании 2012 г. Ф. Шнайдер и др. первоначально представили оценки размера теневой экономики относительно ВВП для большинства развитых и развивающихся государств. Полученные ими выводы свидетельствуют о наличии устойчивой положительной динамики роста масштабов в 2000-

2007 г. за исключением небольшого количества отдельных стран. Однако уже через полгода в статье, где были использованы идентичная модель, исходный набор данных и факторов были получены практически противоположные выводы: в большинстве стран масштабы теневого сектора экономики, выраженные как процент к ВВП в большинстве стран сократились [15]. Это искажение результатов временной траектории авторами было объяснено «серьезной ошибкой калибровки (переключение знака)», которая была устранена следующим образом: «Индекс МІМІС был скорректирован до положительного диапазона путем добавления положительной константы» [15].

Рост массивов статистических данных, появление новых информационных технологий, которые упростили сбор и обработку данных привели к росту популярности эмпирических исследований, посвященных анализу процессов в теневом секторе экономики. Однако к большинству представленных моделей следует относиться критически. Эмпирические модели, основанные на применении методики МІМІС или агрегированных данных не могут быть проверены на надежность, поскольку на сегодняшний день они не предоставляют прозрачных алгоритмов сбора и обработки данных, выбора переменных и т.д., на основе которых можно сделать однозначные выводы об угрозах экономической безопасности, связанных с ростом масштабов теневого сектора экономики. В целом все рассмотренные недостатки можно сгруппировать следующим образом:

– неоднозначное значение скрытых переменных, оцениваемых в имитационных моделях (например, МІМІС), предполагает косвенное и субъективное измерение влияния, так оно априорно задается при определении структуры и спецификации модели;

– выводы относительно влияния причинно-следственных переменных на размер теневой экономики определяются не данными, а произвольным выбором показателей и нормализующих коэффициентов, что позволяет манипулировать результатами и выводами;

– динамика теневого сектора и его оценка зависит от применения вспомогательных констант, значения которых могут быть весьма волатильными, что приводит к получению противоположных результатов, несмотря на одинаковый набор эмпирических данных;

– величина полученных оценок масштабов теневой экономики является результатом сопоставления индексов, полученных из различных моделей, спецификации которых обычно нарушают исходные теоретические предпосылки различных подходов по анализу теневой экономической активности;

– большое количество опубликованных исследований, в которых используются модели по оценке масштабов или имитации процессов теневой экономики, основаны на компаративных исследованиях в разрезе стран и не позволяют выявить причины роста теневой экономики, а также проверить альтернативные гипотезы и оценить уровень угроз экономической безопасности.

Учитывая сложность представленной проблемы, очевидно, что имеется достаточное количество вопросов при имитационном моделировании теневой экономической активности. Остаются нерешенными проблемы использования произвольных процедур в математических моделях, отсутствия информации о диапазоне неопределенности данных и связанными ограничениями при получении оценок, отсутствие прозрачных алгоритмов, необходимых для тиражирования. Все это приводит к тому, что представленные в научных работах результаты не являются однозначными, а их использование на практике требует осмотрительности.

Исследование теневой экономики приводит к тому, что попытки наблюдения и измерения неформальной активности сталкивает экономиста с так называемым «квантовым эффектом», существующий в физике, в соответствии с которым наличие самого факта наблюдения отрицательно влияет на точность результатов. Аналогичным образом в экономических исследованиях наличие наблюдателей, особенно представленных официальными органами государственной власти, обладающих контрольной и/или правоприменительной функцией, очевидно, будет влиять на поведенческие паттерны экономических агентов. Как итог, полученные результаты в большинстве будут занижать истинные масштабы теневого сектора экономики.

Тем не менее, эмпирические исследования имеют важное значение если мы хотим понять причины и последствия девиантного поведения, особенно для решения проблем обеспечения экономической безопасности. Отличительная черта теневой экономической активности определяется конкретным правилом, нарушаемым в результате противоправного поступка, а его последствия, которые могут оказывать негативное влияние не только с экономической стороны, но и социальной и политической, напрямую влияют на уровень экономической безопасности с учетом степени тяжести совершенного правонарушения или преступления [20].

В данном контексте первоначальные модели детерминирования масштабов теневой экономики были основаны на предпосылке, что эти размеры являются достаточными, чтобы оказывать влияние на уровень экономической безопасности в масштабах страны [21]. В соответствии с этим перед контролирующими органами была поставлена задача по измерению, например, объемов уклонения от уплаты налогов, которые можно использовать как результирующую оценку неформальной активности хозяйствующих субъектов. Теория экономики преступлений предсказывает, что улучшение соблюдения законодательства требует ужесточения наказания нарушителей и повышения вероятности обнаружения, а также оптимизации систем налогового администрирования для снижения затрат на соблюдение требований [22, 23].

3. Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что перспективными являются методы оценки влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности на основе детерминирования масштабов потерь доходов из-за уклонения от уплаты налогов. Для этого целесообразно использовать оценку налогового разрыва «снизу вверх», которая предполагает интеграцию микроданных полученных по результатам налоговых, селективных обследований, так и оценку «сверху вниз», основанную на применении агрегированных данных, полученных как в разрезе форм предоставляемой налоговой отчетности в налоговые органы, так и других министерств и ведомств, которые необходимы для построения эконометрических моделей. Результаты, полученные на основе данных подходов практически совпадают и свидетельствуют о том, что унификация правил и процедур, рост качества услуг со стороны налоговых органов, повышение эффективности и справедливости систем предоставления общественных благ – все это способствует минимизации масштабов теневого сектора экономики.

Как показали результаты проведенного исследования, в ответ на академические вызовы, связанные с необходимостью решения проблемы роста масштабов теневого сектора экономики, государства стали использовать унифицированный набор статистической информации в разрезе министерств и ведомств. Это позволило более точно определить составляющие теневой экономики, так как появились статистические данные и информация, которые хотя и не являются полными, но позволяют решать поставленные задачи. При этом остается нерешенной проблема поиска адекватных эконометрических и имитационных моделей для получения исчерпывающих показателей, характеризующих компоненты теневой экономики и их влияния на уровень экономической безопасности. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы является использование корректировок, приводящих к искажению отчетности и учитывающих неучтенный доход, который отсутствует в данных налоговой декларации. Сдерживающим фактором его использования является инструментальная сложность данных методов для оценки этих ненаблюдаемых компонентов, включают моделирование, выборочные обследования товарных потоков и другие методы прямого и косвенного характера.

В данном контексте адекватность экономико-математических моделей, описывающих теневой сектор, зависит, прежде всего, от полноты, совместимости и точности статистической информации, которую предоставляют различные органы исполнительной власти. В целях повышения доверия к этим данным и распространяющих их информационным системам, эмпирические данные должны оперативно публиковаться наряду с методиками, где подробно должны быть раскрыты порядок и алгоритм оценки масштабов ненаблюдаемого сектора экономики, неформальной занятости и других индикаторов, характеризующих теневую экономическую активность. В идеальном варианте предоставляемая статистическая информация должна включать доверительные интервалы оценок, так как очевидно, что данные оценки не являются полностью достоверными. Методы, используемые для построения показателей теневой экономики, должны быть прозрачными и строго контролироваться на предмет их надежности и совместимости в разрезе министерств и ведомств в заданном горизонте времени. На сегодняшний день эти требования по укреплению доверия к официальной информации в России, как и в большинстве других странах еще не выполнены, поскольку нам по-прежнему не хватает методических материалов, документирующих то, каким образом и в какой степени показатели теневой активности влияют на макроэкономические агрегаты и, следовательно, на уровень экономической безопасности. Министерство Финансов РФ, Центральный банк и другие органы власти могут исправить эту ситуацию, собирая, систематизируя и публикуя эту информацию в расширенном варианте, которая будет доступна для широкого круга академической общественности.

Литература

1. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 3 (79). С. 40-45.
2. Руденко В.В., Трысячный В.И., Шевердяев А.А. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 4 (24). С. 79-84.
3. Фесина Е.Л. Ненаблюдаемая экономика: Проблемы изучения. – Казань: КГУ, 2005. – 250 с.
4. Акинин П.В., Жевора Ю.И., Трысячный В.И. Государственное регулирование рынка средств производства в системе экономической безопасности региона. Ставрополь, 2005. С. 37-49.
5. Артемьев Н.В. Налоговые компетенции органов внутренних дел и финансовая безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 235-239.
6. Ечмаков С.М. Теневая экономика: Анализ и моделирование. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 405 с.
7. Feldman N., Slemrod, J. Estimating tax noncompliance with evidence from unaudited tax returns, *The Economic Journal*. 2007. – P. 327-352.
8. Альбеков А.У., Пархоменко Т.В. Перспективные направления развития логистических систем в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 114-121.
9. Пархоменко Т.В., Полуботко А.А., Альбеков А.У. Интеллектуальная информационно-аналитическая система логистического форсайтинга энергорынка региона. Ростов-на-Дону, 2014. С. 43-51.
10. Elgin C. Internet usage and the shadow economy: Evidence from panel data, *Economic Systems*. 2013. Vol. 37(1). – P. 111-121.
11. Schneider F., Enste D. Shadow Economies Around the World: Size Causes and Consequences. IMF Working Paper WP/00/26. 2000. – P. 1- 56.
12. Charms J. The Informal Economy Worldwide: Trends and Characteristics, *The Journal of Applied Economic Research*. 2012. Vol. 6(2). – P. 103-132.
13. OECD Organization for Economic Co-operation and Development, *Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook*. – OECD. Publications Service, Paris, France. 2002. – 249 p.
14. Карасева В.Л. Об оценках ненаблюдаемой экономики в странах СНГ // Вопросы статистики. 2010. № 9. С.26-31.
15. Buehn A., Schneider, F. Shadow economies around the world: novel insights, accepted knowledge, and new estimates, *International Tax and Public Finance*. 2012. Vol.19. – P. 139-171.
16. Breusch T. Book Review of *Size, Causes and Consequences of the Underground Economy: An International Perspective* Edited by Bajada, C. & Schneider, F., *The Economic Record*, *The Economic Society of Australia*. 2006. Vol. 82(259). – P. 492-494.
17. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С.11-19.
18. Kireenka A., Nevzorova E. Impact of Shadow Economy on Quality of Life: Indicators and Model Selection, *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 25. – P. 559-568.
19. Федотов Д.Ю., Орлова Е.Н. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики // Финансовый бизнес. 2015. № 4. С.26-32.
20. Дадалко В.А. Влияние теневого сектора экономики на национальную безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 051 (3). С.521-532.
21. Молодых В.А., Рубежной А.А., Саркисов В.Б. Эффективность системы налогового планирования в условиях экономической рецессии. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2014. 146 с.
22. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Бескоровайная Н.С., Рубежной А.А. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневого сектора экономики. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. 208 с.
23. Котенев А.Д. Проблемы кадрового обеспечения в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А.Д. Котенев, Ю.В. Федоркова // *Russian Journal of Management*. 2022. Т.10. №1. С. 151-155.

References:

1. Trysyachnyj V.I. Rynoch'naya transformaciya soderzhaniya kategorii «ekonomicheskaya bezopasnost'» // Nauchno-tekhicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2009. № 3 (79). S. 40-45.
2. Rudenko V.V., Trysyachnyj V.I., Sheverdyayev A.A. Social'no-ekonomicheskie aspekty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti i ee regional'noj sostavlyayushchej // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2012. № 4 (24). S. 79-84.
3. Fesina E.L. Nenablyudayemaya ekonomika: Problemy izucheniya. – Kazan': KGU, 2005. – 250 s.
4. Akinin P.V., Zhevora YU.I., Trysyachnyj V.I. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka sredstv proizvodstva v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona. Stavropol', 2005. S. 37-49.
5. Artem'ev N.V. Nalogovye kompetencii organov vnutrennih del i finansovaya bezopasnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 235-239.
6. Echmakov S.M. Tenevaya ekonomika: Analiz i modelirovanie. – M.: Finansy i statistika, 2004. – 405 s.
7. Feldman N., Slemrod, J. Estimating tax noncompliance with evidence from unaudited tax returns, *The Eco-*

- onomic Journal*. 2007. – P. 327-352.
8. Al'bekov A.U., Parhomenko T.V. *Perspektivnye napravleniya razvitiya logisticheskikh sistem v usloviyah pandemii COVID-19* // *Vestnik YUzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki*. 2021. T. 14. № 1. S. 114-121.
9. Parhomenko T.V., Polubotko A.A., Al'bekov A.U. *Intellektual'naya informacionno-analiticheskaya sistema logisticheskogo forsajtinga energorynka regiona. Rostov-na-Donu*, 2014. S. 43-51.
10. Elgin C. *Internet usage and the shadow economy: Evidence from panel data*, *Economic Systems*. 2013. Vol. 37(1). – P. 111-121.
11. Schneider F., Enste D. *Shadow Economies Around the World: Size Causes and Consequences*. IMF Working Paper WP/00/26. 2000. – P. 1- 56.
12. Charmes J. *The Informal Economy Worldwide: Trends and Characteristics*, *The Journal of Applied Economic Research*. 2012. Vol. 6(2). – P. 103–132.
13. OECD Organization for Economic Co-operation and Development, *Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook*. – OECD. Publications Service, Paris, France. 2002. – 249 p.
14. Karaseva V.L. *Ob ocenkah nenablyudaemoj ekonomiki v stranah SNG* // *Voprosy statistiki*. 2010. № 9. S.26-31.
15. Buehn A., Schneider, F. *Shadow economies around the world: novel insights, accepted knowledge, and new estimates*, *International Tax and Public Finance*. 2012. Vol.19. – P. 139–171.
16. Breusch T. *Book Review of Size, Causes and Consequences of the Underground Economy: An International Perspective Edited by Bajada, C. & Schneider, F.*, *The Economic Record*, *The Economic Society of Australia*. 2006. Vol. 82(259). – P. 492-494.
17. Bokun N., Kulibaba I. *Problemy statisticheskoy ocenki tenevoj ekonomiki* // *Voprosy statistiki*. 1997. № 7. S.11-19.
18. Kireenko A., Nevzorova E. *Impact of Shadow Economy on Quality of Life: Indicators and Model Selection*, *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 25. – P. 559-568.
19. Fedotov D.YU., Orlova E.N. *Vklad ukloneniya ot uplaty nalogov v uvelichenie masshtabov tenevoj ekonomiki* // *Finansovyy biznes*. 2015. № 4. S.26-32.
20. Dadalko V.A. *Vliyanie tenevogo sektora ekonomiki na nacional'nuyu bezopasnost' Rossii* // *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2019. № 051 (3). S.521-532.
21. Molodyh V.A., Rubezhnoj A.A., Sarkisov V.B. *Effektivnost' sistemy nalogovogo planirovaniya v usloviyah ekonomicheskoy recessii*. Stavropol': IIC «Fabula», 2014. 146 s.
22. Kuz'menko V.V., Molodyh V.A., Beskorovajnaya N.S., Rubezhnoj A.A. *Strategicheskoe planirovanie ustojchivogo razvitiya mezourovnevnyh sistem v kontekste nejtralizacii tenevogo sektora ekonomiki*. Stavropol': IIC «Fabula», 2016. 208 s.
23. Kotenev A.D. *Problemy kadrovogo obespecheniya v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta* / A.D. Kotenev, YU.V. Fedorkova // *Russian Journal of Management*. 2022. T.10. №1. S. 151-155.